

— В чем дело?

— Охранники перед моей комнатой сменились.

Тело Мильтиада напряглось.

— Ты поменял их? — спросила я его с серьезным выражением лица, но он отвел взгляд.

Я продолжала пристально смотреть на него, и в конце концов он нарушил свое молчание.

— ...Я дал им отпуск.

— Я поняла! — Я кивнула и увидела, как он почувствовал облегчение. — Хе-хе. Я должна буду поприветствовать их, как только они вернутся!

«Мне кажется, или его рука дрогнула?»

Через день охранники вернулись. Я не знала, через что они прошли, но все они кланялись мне всякий раз, когда видели меня. Это было обременительно.

* * *

Мое тело быстро восстановилось после того, как целители империи Святого Виоса пополнили мою божественную силу. Однако кое-что было странным. «Почему здесь старейшина?»

— Хо-хо. Святой отец и другие старейшины рады вам.

«...»

— Прошло совсем немного времени с тех пор, как ты появилась в этом мире, но ты уже спасла так много людей. Это определенно дело Божье, — старейшина Максен продолжал делать мне комплименты.

— Как и следовало ожидать от святой. — Люциана со стороны согласилась.

— Конечно.

Это тело было довольно невероятным. Если бы я была нормальным ребенком, то была бы счастлива. Я не могу волноваться в присутствии старейшины. «Им просто нужно было послать целителя, так почему же пришел сам старейшина?» Было очевидно, что он был здесь не только

потому, что был свободен. Не могло быть, чтобы у одного из двенадцати старейшин было так много свободного времени.

«Мне кажется, он пытается найти способ использовать меня». Я ни за что не смогла бы не заметить его темные желания, скрытые под этой улыбкой.

Как Храм относился к Присцилле? Как бесплатное зелье, выражение божественности. Они сказали Присцилле, что она должна отплатить им за то, что они вырастили ее. Вдобавок ко всему, они переутомили ее до такой степени, что она ворвалась в свою собственную жизнь, чтобы исцелить даже тех, кто не испытывал серьезной боли.

«Присциллу использовали для пропаганды, и всегда обвиняли ее, когда что-то шло не так!» Я знала, что меня будут использовать, поэтому пристроилась рядом с Люцианой и притворилась больной.

— Я устала. — Это было лучшее, что я могла сделать в этой ситуации. — Я устала. Я устала, Люси.

Люциана расстроилась, когда я начала ныть, и посмотрела на старейшину Марксена. Старейшина немного посмеялся, но запоздало понял, что происходит, когда мы уставились на него.

— Хо-хо, пожалуйста, хорошо отдохни, святая.

— Ладно. Пока. — «Проваливай».

— Люциана, позаботься о святой. — Старейшина Марксен бесцельно придирался к Люциане и с сожалением смотрел на меня. — Я надеюсь, что ты скоро поправишься.

Я кивнула, чтобы показать ему, что услышала его, и он, наконец, ушел.

— Почему этот старший дедушка здесь? — спросила я Люциану, как только он ушел.

— Я слышала, что Его величество попросил целителя из Священной Империи, потому что вы не просыпались.

— Что? Папа просил о помощи? — Неожиданный ответ, который я получила, потряс меня. — Папа попросил... для меня? «Неужели?!»

Я несколько раз моргнула, прежде чем разразиться смехом. Я не могла опустить улыбку, как ни старалась. Уголки моих губ все равно были высоко подняты! Я продолжала смеяться.

Люциана посмотрела на меня так, словно я сошла с ума.

— Святая, почему вы вдруг рассмеялись?

— Папа... любит меня!.. — Это была единственная причина. — Ах, почему все, что он делает, так мило? Правда, я не могу смириться с тем, какой он милый. Я ничего не могу поделать. Мне придется жить с ним вечно. Ах, он ничего не может сделать без меня!

Покачивая головой, я услышала, как Люциана вздохнула от моей нелепых слов. Мне кажется, она прошептала что-то вроде: «Мне жаль Его величество».

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1520389>